

Саурбаев Р.Ж.

**ПРЕСУППОЗИЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО –
СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ
(на материале современного английского и татарского языков)**

R.J. Saurbayev

**PRESUPPOSITION AS THE CONDITION OF THE EXPRESSION OF THE
CAUZATIVE-CONSECUTIVE RELATIONS IN THE SENTENCE
(on the material of the Modern English and Tartar languages)**

УДК: 81'367.7

В настоящей статье рассматривается понятие пресуппозиция в рамках синтаксиса осложненного предложения. Освещается проблема пресуппозиций как условия для выражения причинно-следственной связи в контрастивном освещении.

Ключевые слова: пресуппозиция, импликация, полно-предикативный комплекс, полупредикативный комплекс, причинно-следственные отношения, осложненное предложение.

In the present article the notion of presupposition within the syntax of semi-composite sentence is revealed. The problem of presupposition as the condition of expression of the causative-consecutive relations in the contrastive interpretation.

Key words: presupposition, implication, full predicative unit, semi-predicative unit, causative-consecutive relations, semi-composite sentence.

Анализ семантического содержания различных языковых единиц в современной лингвистике неизбежно приводит к рассмотрению понятия пресуппозиции. На сегодняшний день нет единого определения данного термина, поскольку многие лингвисты толкуют по-разному его сущность. Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение, согласно которому пресуппозиция есть наличие таких условий, когда предложение является логически обоснованным. Приведем пример и проанализируем:

“This is a ticklish business, to tell the truth, I hate to do it”. (T. Dreiser)

Причиной того, что автору не нравится заниматься этим делом является то, что данное дело рискованное, это выражено в первой части предложения *This is a ticklish business*, следствие выражается во второй части сложносочиненного предложения *I hate to do it*. В рассматриваемом примере пресуппозицией является *a ticklish business*, т.е. пояснение того, что занятие является нежеланным, поскольку оно опасно и связано с определенной долей риска.

Приведем следующий пример:

“I spoke for about half an hour, and described briefly most of events that I have recorded here” (C. Wilson)

Причиной того, что автор должен был кратко объяснить ситуацию, было нехватка времени, что выражается в первой части предложения *I spoke for about half an hour*, что и является пресуппозицией, причиной для последующего части высказывания

выраженное следствием, and *described briefly most of events that I have recorded here*.

Таким образом, мы видим, что пресуппозицией любого высказывания является причинная часть предложения, а фактом является следствие, выраженное второй частью предложения.

Рассмотрим следующее предложение осложненного типа:

After several minutes, the sound of the horses' hoofs digging down into the loose gravel of the courtyard caused me to look out.

Итак, в приведенном примере из произведения английской писательницы Джоан Браун «Поместье Пенросс» автор описывает свой приезд в поместье, куда была приглашена гувернанткой, при въезде лошади своими копытами произвели необычный шум, этот шум был вызван насыпанным во дворе гравием, что явилось причиной того, что автор высказывания выглянула из кареты. Таким образом, полупредикативный комплекс, выраженный атрибутивной причастной конструкцией *of the horses' hoofs digging down into the loose gravel of the courtyard* является пресуппозицией к полнопредикативному комплексу *the sound of the horses' hoofs caused me to look out* звук копыт лошадей, заставило меня выглянуть, выраженный субъектно-предикативным центром, что выражает в осложненном предложении семантику следствия. Пресуппозиционная часть несет причинную семантику, являясь при этом условием для следственной части предложения.

Рассмотрим пример из татарского языка:

Үз булмәмә кайткач та мин тиз генә тынычлана алмадым. (Ә. Еники)

(Вернувшись в свою комнату, я сразу же не смог успокоиться).

В данном примере мы можем обнаружить тот факт, что пресуппозиционной частью высказывания является полупредикативный комплекс выраженный деепричастной конструкцией *Үз булмәмә кайткач*, которая является причиной почему автор не смог все же успокоиться, а сама истинная причина выражается в контексте *Нишләнтер бу көтелмәгән очрашу мине бик дулкынландырды ае...Салих...Салих әфәнде!.. (Ә. Еники)* (К чему эта неожиданная встреча, меня это очень взволновало...Салих...господин Салих!...)

Все это позволяет сделать вывод о том, что для верного определения семантического содержания

единицы простого разложения значения на отдельные компоненты оказывается недостаточно. Более того, точное семантическое описание требует обязательного выделения пресуппозиции и ее отделения от собственно значения.

Сегодня достаточно распространенным является мнение о том, что отделению пресуппозиции от основного значения способствует применение текста на отрицание, поскольку отрицается собственно значение, а пресуппозиция остается.

Приведем пример:

The man came along and passed us. (A. Christie, p. 86)

Каждый из сентенциальных компонентов семантики предложения может быть выражен соответствующим предложением и это предложение является следствием. Но одним из них будут импликациями, другие пресуппозициями.

Подвергнем предложение отрицанию и получим следующее *The man came along and did not passed us.*

Следствие в данном предложении будет у отрицательного предложения, таким образом, у его утвердительной части будет выражена пресуппозиция. Те компоненты, которые подвергаются отрицанию, являются ассертивными, та же часть, которая сохраняется при отрицании, являются пресуппозициями или пресуппозиционными компонентами предложения.

Проанализируем следующее предложение:

Suddenly Mrs. Leidner clutched my arm so violently that I nearly cried out. (A. Christie, p.47)

Данное предложение может быть разложено на следующие компоненты:

Suddenly Mrs. Leidner clutched my arm so violently that I did not cry out. Это предложение в отрицательной форме показывает, что только второе предложение из перечисленных смысловых компонентов относится собственно значению *I did not cry out* так как, только данная часть сложного предложения подвергаются отрицанию.

Рассмотрим пример из татарского языка:

Әйтүем дә булды, кинәт кенә йөземне каплап елап та жибәрдем. (Ә. Еники) (Все что хотела высказать, высказала и сразу же закрыв лицо заплакала)

В приведенном примере следствием будет полнопредикативная часть предложения *кинәт кенә йөземне каплап елап та жибәрдем*, пресуппозиционная часть *Әйтүем дә булды* выраженная полупредикативной, пресуппозиционной частью, так как эта часть не подвергается отрицанию и является причинной частью.

Необходимо отметить, что сентенциальные компоненты, выявляемые семантическим анализом можно подразделить на два типа согласно М.Н. Кобозевой эксплицитной информации и имплицитной информации. Эксплицитной информации являются то, что выражены лексико-синтаксической структурой предложения [1, 215].

Так, например, возьмем предложение *Out of love, and feeling it more than my duty, I had cared for my mother – missing perhaps many of the gratifications of a busy social life. (J. W. Brown, p.145)*

(из-за любви и чувства, что это больше, чем долг, я питал любовь к моей маме – скучая возможно по удовлетворенности суетной общественной жизни)

В анализируемом предложении осложненного типа, мы можем обнаружить, что полупредикативные комплексы используются для передачи - причинных отношений, которая выражена предложениями причинного значения *Out of love, and feeling it more than my duty*, из-за любви и чувства больше, чем долг, обособленная причастная конструкция служит дополнением к основному высказыванию, выраженной полнопредикативной структурой *I had cared for my mother*, таким образом, можно констатировать, что полупредикативные комплексы выступают как пресуппозиционная часть высказывания.

Так, если допустить использование отрицания в субъектно-предикативной структуре *I had never cared for my mother* (я никогда не питал любовь к маме), то вся структура с полупредикативной комплексом *Out of love, and feeling it more than my duty* не согласуется с семантикой всего высказывания, что доказывает, что невозможности таких синтаксических построении в языке, не смотря на разноструктурный и разносистемный характер сопоставляемых языков, какими являются английский и татарский языки. Следовательно, нельзя полностью положиться на отрицание как метод установления пресуппозиционного компонента.

Все это позволяет сделать вывод о том, что для верного определения семантического содержания единицы простого разложения значения на отдельные компоненты оказывается недостаточно. Более того, точное семантическое описание требует обязательного выделения пресуппозиции и ее отделения от собственно значения.

По справедливому замечанию И.М. Кобозевой другие семантические компоненты сентенциального типа не находят себе прямого соответствия в лексико-синтаксической структуре предложения, образуя тем самым имплицитную информацию, за исключением тех частей которые выражены придаточными. Далее она утверждает, что в составе имплицитной информации, передаваемой предложением, можно выделять конкретные ее виды, и в частности следствия (импликации) и пресуппозиции (презумция). Разнообразие разновидности имплицитной информации увеличится, если от изолированных от контекста предложений перейди к высказываниям в дискурсе.

Таким образом, наличие или отсутствие пресуппозиционного компонента в семантике предложения свидетельствует присутствие на синтагматическом или поверхностном уровне какого либо языкового средства, таковыми могут быть лексические единицы, синтаксические конструкции, просодические ст-

руктуры, которые по мнению И.М.Кобозевой являются индикаторами пресуппозиции [1, 215].

На основе этих индикаторов выделяются фактивные предикаты – семантический класс предикатов, выражаемый придаточным предложением, полупредикативным комплексом, отглагольным именем, которые в качестве необходимого условия их употребления предполагают веру говорящего в истинность.

Употребляя предикаты, говорящий исходит из того, что ситуация описываемая предикатом является фактом.

Так, И.М. Кобозева считает, что одним из свойств данных предикатов является их способность вводить придаточное предложение с помощью слова факт [1, 216]. В русском языке фактивными являются глаголы знать (что Р), понимать (что Р), радоваться (что Р), быть удивленным (удивительно, что) и многие другие [2, 102-107].

Таким образом, можно констатировать, что при условии функционирования сказуемого в роли фактивного предиката с предикатными актантами обязательно входит пресуппозиция. Так, пресуппозиция это то, что формирует среду для выражения причинно-следственной связи, где пресуппозиция способствует созданию каузальной ситуации, а субъектно-предикатная основа служит для выражения его следственного значения в сопоставляемых языках, что подтверждает об "универсальности" этой категории для передачи всех способов выражения причинных отношений, в том числе и различных частей осложненного предложения.

Литература:

1. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика [Текст]/ И.М. Кобозева. – М.: УРСС, 2000. – 350 с.
2. Зализняк А. О понятии импликативного типа [Текст]/ А. Зализняк // Логический анализ языка. Знание и мнение. – М., 1988. С. 107 – 121.

Рецензент: к.филол.н., доцент Карымшакова А.Т.